

Вождь Сарпедонъ, укоряя, къ Ликійцамъ воззвалъ богоравнымъ:

«Стыдъ, о Ликійцы! Куда вы бѣжите? Сражайтесь храбрѣе.
Вотъ устремляюсь на встрѣчу герою тому, да увижу,
Кто этотъ доблестный воинъ, Троянцамъ бѣды патворившій,
Ибо колѣни разслабилъ у многихъ мужей онъ и сильныхъ». 425.

Такъ говоря, съ колесницы на землю онъ прыгнулъ въ оружіе.
Также Патроклъ, завидѣвъ его, соскочилъ съ колесницы.
Точно два коршуна, съ клювомъ горбатымъ, съ кривыми когтями,
Страшно крича, на вершинѣ скалы межъ собою дерутся:
Такъ и они другъ на друга съ воинственнымъ ринулись крикомъ. 430.

Кроноса хитраго сынъ, ихъ увидѣвъ, почувствовалъ жалость.
Къ Герѣ, супругѣ своей и сестрѣ, обратился онъ съ рѣчью:

«Гера! Ужель суждено Сарпедону, милѣйшему въ смертныхъ,
Быть укрощеннымъ рукою Патрокла, Менойтія сына?
На двое воля моя раздѣлилась и въ мысляхъ колеблюсь, 435.

Какъ поступить мнѣ: живымъ-ли похитить изъ битвы плачевной
И перенести Сарпедона въ отчизну богатыхъ Ликійцевъ,
Или дозволить, чтобъ онъ укрощенъ былъ рукою Патрокла?»

И волоокая такъ отвѣчала почтенная Гера: 440.

«О, всемогущій Кронидъ, какое ты слово промолвилъ!
Мужа, рожденнаго смертнымъ, давно подчиненнаго року,
Нынѣ обратно желаешь похитить у смерти зловѣщей?
Дѣлай, но мы, остальные всѣ боги, тебя не одобримъ.
Только другое скажу, — ты-жъ въ душѣ мое слово запомни: 445.

Если живымъ отнесешь Сарпедона на родину, бойся,
Какъ-бы потомъ кто-нибудь и другой изъ бессмертныхъ не вздумалъ
Сына увлечь своего дорогого изъ битвы жестокой.

Ибо не въ маломъ числѣ вокругъ великой твердыни Пріама
Дѣти воюютъ боговъ, — ты возбудишь въ нихъ гнѣвъ безпредѣль-
ный.

Если-жъ онъ дорогъ тебѣ и твое о немъ сердце тоскуетъ, 450.

То, не мѣшая покуда, чтобъ въ шумѣ жестокаго боя
Онъ укрощенъ былъ рукою Патрокла, Менойтія сына,
Послѣ уже, когда жизнь и душа отлетятъ отъ героя,
Смерти и сладкому Сну прикажи, чтобъ съ нимъ полетѣли 455.

И отнесли его тѣло къ народу пространной Ликіи.
Тамъ погребутъ его братья съ друзьями, почтивши гробницей
И надмогильнымъ столпомъ: то — послѣдняя почестъ умершихъ».

Молвила такъ. Подчинился отецъ и людей, и бессмертныхъ.

Капли кровавой росы той порою онъ пролилъ на землю,